

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ
НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА
SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN

АЙДАРБАЕВ САГЫНГАЛИЙ
ЖОЛАМАНОВИЧ

доктор юридических наук, профессор,
Декан факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби
Лучший преподаватель вуза – 2005 г., 2015 г.

Құрылтайшы:

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ КЛУБЫ

Учредитель:

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАЗАХСТАНСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

Founder:

INTERNATIONAL KAZAKHSTAN CRIMINOLOGY CLUB

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN

№11/1 (144)
2020

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
INTERNATIONAL SCIENCE JOURNAL

Бас редактор – **Алауханов Е.О.** «Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері», заң
ғылымдарының докторы, профессор

Главный редактор – **Алауханов Е.О.** «Заслуженный деятель Казахстана», доктор
юридических наук, профессор

Editor-in-chief – **Alaukhanov Ye.O.** «Honored Worker of the Republic of Kazakhstan», doctor
of Law Sciences, professor

EDITORIAL BOARD:

1. *Abdirov N.M., Dr. of Law Sciences, Prof.*
2. *Abdrasilov B.S., Dr. of Biological Sciences, Prof.*
3. *Abdurasulova K.R., Dr. of Law Sciences, Prof. (Tashkent)*
4. *Abzalov E.M., Dr. of Law Sciences, Prof., state counselor of Justice of the 3rd class (Tashkent)*
5. *Alikperov Kh.D., Dr. of Law Sciences, Prof., state counselor of Justice of the 3rd class*
6. *Asanov Zh. K., Candidate of Law Sciences, chairman of the Supreme Court of Kazakhstan*
7. *Baidaulet I.O., Dr. of Medical Sciences, Prof.*
8. *Baideldinov D.L., Dr. of Law Sciences, Prof.*
9. *Baimenov A.M., Candidate of Technological Sciences, Prof.*
10. *Baulin U.V., Dr. of Law Sciences, Prof. (Kyiv)*
11. *Baburin S.N., Dr of Historical Sciences, Prof. (Moscow)*
12. *Bisenov K.A., Dr. of Technological Sciences, Prof.*
13. *Boribekov K.K., public figure of RK*
14. *Borodin S.V., Candidate of Law Sciences, vice-president, lawyer (Voronezh)*
15. *Bukalerova L.A., Dr. of Law Sciences, Prof. (Moscow, RUDN)*
16. *Vedernikova O.N., Dr. of Law Sciences, Prof., judge of the Supreme Court of the Russian Federation (Moscow)*
17. *Gayipov Z.S., Dr. of Political Sciences, Prof.*
18. *Golik Yu.V., Dr. of Law Sciences, Prof. (Moscow)*
19. *Grib V.V., Dr. of Law Sciences, Prof., editor-in-chief (Moscow)*
20. *Gruntov O.I., Dr. of Law Sciences, Prof. of BSU (Minsk)*
21. *Dikayev S.U., Dr of Law, Prof. (St. Petersburg)*
22. *Dulatbekov N.O., Dr. of Law Sciences, Prof.*
23. *Jansarayeva R.Ye., Dr. of Law Sciences, Prof.*
24. *Yeleshov R., Dr.of Agricultural Sciences, acad. NAS RK*
25. *Elubaev Zh.S., Dr. of Law Sciences, Prof.*
26. *Esim G., Dr. of Philological Sciences, acad. NAS RK*
27. *Zhumagulov B.T., Dr. of Technical Sciences, academician of NAS RK*
28. *Zhurinov M.Zh., academician, president of NAS RK*
29. *Ivanchin A.V., Dr. of Law Sciences, advocate (Yaroslavl)*
30. *Ydyrysov D.A., Dr. of Technological Sciences, Prof.*
31. *Kasimbekov M.B., Dr. of Political Sciences, Prof.*
32. *Kozachenko I.Ya., Dr. of Law Sciences, Prof. (Yekaterinburg)*
33. *Konyakhin B.P., Dr. of Law Sciences, Prof. (Krasnodar)*
34. *Korobeyev A.I., Dr. of Law Sciences, Prof. (Vladivostok)*
35. *Kul-Muhammed M.A., Dr. of Law Sciences, Prof.*
36. *Lebedev S.Ya., Dr. of Law Sciences, Prof. (Moscow)*
37. *Likhovaya S.Ya., Dr. of Law Sciences, Prof. (Kyiv)*
38. *Lopashenko N.A., Dr. of Law Sciences, Prof. (Saratov)*
39. *Matskevich I.M., Dr. of Law Sciences, Prof. (Moscow, MSAL)*
40. *Mukhamedzhanov T.M., Prof., composer*
41. *Musakhodzhayeva A.K., Prof., rector of KazNAA*
42. *Mutanov G.M., Dr. of Technical Sciences, Prof., academician of NAS RK, rector of KazNU*
43. *Ragimov I.M., Dr. of Law Sciences, Prof. (Moscow)*
44. *Rakhimzhanov A.M., Dr. of Political Science, Prof.*
45. *Rustambayev M.Yu., Dr. of Law Sciences, Prof. (Tashkent)*
46. *Orazalin N.M., poet, playwright*
47. *Sultanov K.S., Dr. of Political Sciences, Prof.*
48. *Sydykov Ye.B., Dr. of Historical Sciences, academician of NAS RK, rector of ENU*
49. *Tursynov S.T., Dr. of Economic Sciences, Prof.*
50. *Shestakov D.A., Dr. of Law Sciences, Prof., President of St. Petersburg International Criminological Club*

EDITORIAL COUNCIL:

1. *Abdullayev K.K., Dr. of Agricultural Sciences, Prof.*
2. *Abishev T.D., Candidate of Law Sciences*
3. *Abishev H.A., Candidate of Law Sciences, associate Prof.*
4. *Aitzhanov B.D., Dr. of Veterinary Sciences, Prof.*
5. *Aliyev D.M., Candidate of Social Sciences, Public figure*
6. *Asangazy O., public figure*
7. *Bekmagambetov A.B., Candidate of Law Sciences, Prof. (Kostanay)*
8. *Bekturganov E.U., Deputy of the Parliament of Kazakhstan*
9. *Bishmanov B.M., Dr. of Law Sciences, Prof.*
10. *Borbat A.V., Candidate of Law Sciences, editor-in-chief (Moscow)*
11. *Danilov A.P., Candidate of Law Sciences, associate Prof. (St. Petersburg)*
12. *Zaripov Z.S., Dr.of Law Sciences, Prof. (Ryazan)*
13. *Zhakyp B.O., Dr. of Philological Sciences, Prof.*
14. *Zhanabilov N.Ye., Candidate of Law Sciences, Prof. (Astana)*
15. *Zhumagulova V.I., Dr. of Philological Sciences, Prof.*
16. *Ivona Massaki, Prof. (Poland)*
17. *Kanzhigitov Ye.K., Dr. of Veterinary Sciences*
18. *Karibayev B.B., Dr. of Historical Sciences, Prof.*
19. *Klenova T.V., Dr. of Law Sciences, Prof. (Samara)*
20. *Korkonosenko S.G., Dr. of Philological Sciences, Prof. (St. Petersburg)*
21. *Kuanaliyeva G.A., Dr. of Law Sciences, Prof.*
22. *Kurmanaliyev K.A., Dr. of Philological Sciences, Prof.*
23. *Kufleva V.N., Candidate of Law Sciences, assistant Prof. (Krasnodar)*
24. *Mazheika Kipras I., academician of PANS(Moscow)*
25. *Matkarimova G.S., Dr. of Law Sciences, Prof. (Tashkent)*
26. *Melnik G.S., Dr. of Philological Sciences, Prof. (St. Petersburg)*
27. *Minyazeva T.F., Dr. of Law Sciences, Prof. (Moscow, RUDN)*
28. *Moldabayev S.S., Dr.of Law Sciences, Prof. (Almaty)*
29. *Mukhamediuly A., Dr. of Philosophical Sciences, Prof.*
30. *Omarov B.Zh., Dr. of Philological Sciences, Prof.*
31. *Orlov V.N., Dr. of Law Sciences, editor-in-chief of «Russian criminological view»*
32. *Rustemov B.T., writer, publicist*
33. *Rustemova G.R., Dr. of Law Sciences, Prof.*
34. *Salomov B., Dr. of Law Sciences, Prof. (Tashkent)*
35. *Sapiyev O.S., public figure of RK*
36. *Sarsembayev M.A., Dr. of Law Sciences, Prof.*
37. *Seitzhanov A.A., Candidate of Law Sciences, associate Prof.*
38. *Siegmund O., Dr. of Law Sciences, Prof. (Germany)*
39. *Smatlayev B.M., Dr. of Law Sciences, Prof.*
40. *Sydykova L.Ch., Dr. of Law Sciences, Prof. (Bishkek)*
41. *Toilybayev B.A., Dr. of Pedagogical Sciences, Prof.*
42. *Tolegen M.A., PhD, rector of EKSU*
43. *Turetski N.N., Dr. of Law Sciences, Prof.*
44. *Turgarayev B.T., Dr. of Law Sciences, Prof.*
45. *Tursynov Kh.M., Dr of Historical Sciences, Prof., Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University*
46. *Fadeyev V.N., Dr. of Law Sciences, Prof. (Moscow)*
47. *Usmanov A., Dr. of Political Sciences, Prof.*
48. *Usmanov S.U., Dr. of Historical Sciences, Prof.*
49. *Cheladze G., Dr. of Law Sciences, Doctor of Business Administration, Prof. (Georgia)*
50. *Shaukenova Z.K., Dr. of Sociological Sciences, Prof.*
51. *Harchenko V.B., Dr. of Law Sciences, Prof. (Harkov)*
52. *Huu Thinh, Chairman of Vietnam Writer's Association (Vietnam)*

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ – CONTENTS

ЭЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ КАФЕДРАСЫНА 30 ЖЫЛ!20

ЗАҢ ҒЫЛЫМЫ – ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА – LAW SCIENCE

Алауханов Есберген Оразович, Исмаилова Диляра Шахмуратовна, Жугралина Бахыт Мапашевна
 ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ, ВВЕДЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ЭПИДЕМИИ КОРОНОВИРУСА: ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ26

Абдрахманова Эльмира Сериккельдиевна
 ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РК И В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ33

Айдарбаев Сагынғалий Жоламанович, Тлеубеков Султан Торбекович
 ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ ВТО В СПОРАХ ПО ТОРГОВЛЕ МЯСОМ И МЯСНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ.....40

Әпенев Серік Мейрамулы, Байтукаева Дана Умирбековна
 ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢЫ БОЙЫНША АЗАМАТТЫҚТАН АЙЫРУ ТҮРІНДЕГІ ЖАЗАНЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПРАКТИКАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ46

Баймағабетова Зулфия Мажитовна, Ахметова Асем Алтынбековна
 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ЗЕРНА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ (ЕАЭС)52

Букенбаев Руслан Муратович, Ахметов Ерик Бауыржанович
 СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НАЧИНАЯ С СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА ПО НАЧАЛО XX ВЕКА (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ).....56

Досымбекова Мариям Султановна, Токтыбеков Темир Абикенович
 ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ НОВОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ61

Ергобек Шынғыс Кулбекулы, Алтаева Камиля Жакипбековна
 ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ СЛЫШАЩЕГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН66

Жунисов Жасулан Сейткаримович
 ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОДАҚТЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ71

Калишева Нажия Хусаиновна
 НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОВ О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В КАЗАХСТАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО76

Курбанов Габиль
 ИНСТИТУТ ПРОБАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНА И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ81

Машимбаева Гульмира Амангельдиновна, Жақсылықбаева Әсем Алмазқызы
 КРИПТОВАЛЮТА АЙНАЛЫМЫНЫҢ ЗАҢИ ШЕГІ: ШЕТЕЛ ТӘЖІРИБЕСІ86

Нысанбекова Ләззат Бегимжановна, Жайлау Жанат
 ЕУРОПАЛЫҚ ОДАҚ ШЕҢБЕРІНДЕГІ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІҢ АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫНА ӘСЕРІ90

Otyunshiyeva Aidana Aitukyzy
 THE POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF MULTICULTURALISM POLICY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN94

Рустамов Расул
 УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕЗАКОННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ 100

Tusupova Almagul Zhagaltaevna, Makisheva Mariyash Kaidaulovna
 ON THE INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF STATE LEADERS 105

Уинстон Наган (Winston P. Nagan), Омиржанов Есбол Токтарбаевич
 МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ КАК КОМПОНЕНТ МОЩНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 112

Фадеев Виктор Николаевич
КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СИСТЕМЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ..... 122

Шакиров Каримжан Нурумович
О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ 131

ПЕДАГОГИКА ҒЫЛЫМЫ – ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАУКА – PEDAGOGICAL SCIENCE

Abaideldanova Meruyert
INTELLECTUAL ACTIVITY AS A COMPONENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF FUTURE SPECIALISTS 136

Абдрахманова Алтынай Алимжановна
ЗЕРТТЕУ ҚЫЗМЕТІН ҰЙЫМДАСТЫРУДЫҢ ФОРМАЛАРЫ МЕН ТҮРЛЕРІ 141

Абыканова Бакытгуль, Кусаинов Габит Муканаевич
ДИДАКТИКА В ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ... 144

Adilbayeva Ulzhalgas, Teulinova Meiramkul
DEVELOPMENT OF STUDENTS' SPEAKING SKILLS WITH THE HELP OF COMMUNICATIVE SITUATIONS..... 149

Ақбарқан Даулетәлі
МЕКТЕП ОҚУШЫЛАРЫНА ЖЕЛІЛІК МӘДЕНИЕТ ПЕН ИДЕЯЛЫҚ-АДАМГЕРШІЛІК ТӘРБИЕСІНІҢ БАЙЛАНЫСЫ 154

Algyr Yerzhan, Mambetova Manshuk Kudaibergenkyzy
ORGANIZATION OF STUDENTS' INDEPENDENT LEARNING ACTIVITIES THROUGH PROJECT WORK..... 159

Атем Маржан Нурланқызы, Құсайынов Асқарбек Қабыкенұлы
«САПА», «БІЛІМ БЕРУ САПАСЫ», «БІЛІМ БЕРУ САПАСЫН БАСҚАРУ» ҰҒЫМДАРЫНЫҢ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ АЛҒЫШАРТТАРЫ..... 165

Әділбекова Жеңіскүл Қуандыққызы, Макулова Лаура Төлегенқызы
БІЛІМ БЕРУДЕГІ ҚҰЗЫРЕТТІЛІК ТӘСІЛІНІҢ ТЕОРИЯСЫ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕСІ..... 171

Bekish Azamat, Ybyraimzhanov Kalibek
DEVELOPMENT OF EDUCATION IN KAZAKHSTAN LATE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES..... 177

Бекишева Рысжан Ибраевна
ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ В КУРСЕ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК» 181

Газизова Назигул Слямболовна, Толысбаева Алия Дүйсеновна, Ергалымова Ақбөпе Нұрмағамбетовна
АБАЙДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ КӨЗҚАРАСТАРЫ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢ 185

Даменова Айгуль Касеновна, Джармуханбетова Дана Байсериковна
ҚАШЫҚТЫҚТАН ОҚЫТУДА ИНТЕРАКТИВТІ ӘДІСТЕРДІ ҚОЛДАНУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ..... 191

Еркебаева Гулназ Абдураманқызы, Онгарбаева Меруерт Сырлыбаевна
ШЕТ ТІЛІН ОҚЫТУДАҒЫ СЛІТ ТЕХНОЛОГИЯСЫНЫҢ МӘНІ МЕН МАЗМҰНЫ

Жұмағұлова Айша Алғабекқызы
БІЛІМ АЛУШЫЛАРДЫҢ ЭМОТИВТІК ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ МАҢЫЗЫ..... 198

Ильсова Гулжахан Уалибековна, Жолдасбек Балкенже Казыбекқызы
ХИМИЯНЫ ОҚЫТУ ҮРДСІНДЕ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ БІЛІМ БЕРУ 203

Исаев Мұхтар Сеитханұлы, Данияров Талғат Әбубәкірұлы
ҰЛТТЫҚ ҚҰНДЫЛЫҚТАР НЕГІЗІНДЕ ЖАСТАРДЫ РУХАНИ-АДАМГЕРШІЛІККЕ ТӘРБИЕЛЕУ МӘСЕЛЕСІ 206

Кожобекова Акмарал Дабыртаевна
КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМОЕ КАЧЕСТВО СПЕЦИАЛИСТА ОСНОВ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ..... 210

Кожагельдиева Сауле, Жанерке Бейсенбай
БАСТАУЫШ СЫНЫП ОҚУШЫЛАРЫН ӘДЕБИЕТТІК ОҚУ ПӘНІ АРҚЫЛЫ АДАМГЕРШІЛІККЕ ТӘРБИЕЛЕУ 215

Койшибаев Махамбетжан Нахипбекович, Ерназарова Гүлбаршын Шаршыбекқызы
БОЛАШАҚ БАСТАУЫШ СЫНЫП МҰҒАЛІМДЕРІН ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ӨЛШЕУГЕ ДАЯРЛАУДЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ..... 218

УДК: 341.1/8

УИНСТОН НАГАН (WINSTON P. NAGAN),Профессор,
Левинский колледж Права Университета Флориды,
США, Флорида,
E-mail: Nagan@law.ufl.edu**ОМИРЖАНОВ ЕСБОЛ ТОКТАРБАЕВИЧ**к.ю.н., профессор,
кафедра «Право»,
Казахский национальный аграрный исследовательский университет,
Казахстан, Алматы,
E-mail: omirzhanov.yesbol@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ КАК КОМПОНЕНТ МОЩНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Түйін. Бұл мақала профессор Уинстон Наган мен Ерин Слемменстің «Ұлттық қауіпсіздік саясаты және ядролық сынақтарға жан-жақты тыйым салу туралы шартты ратификациялау» атты бұрын жарияланған еңбегінің бір бөлігі болып табылады (Winston P. Nagan & Erin K. Slemmens, National Security Policy and Ratification of the Comprehensive Test Ban Treaty). Зерттеудің бұл бөлігінде авторлар халықаралық шарттардың нақты мемлекеттерде ұлттық қауіпсіздікті нығайту мүмкіндіктерін АҚШ мысалында қарастырады. Ядролық сынақтарға жан-жақты тыйым салу туралы шартты АҚШ тарапынан ратификациялау мәселесін талдай келе авторлар өздерінің жеке қорытындыларын жасайды. Сонымен қатар, авторлар ядролық қарудың әлемде таралуымен байланысты жағдайлардың орын алуының әртүрлі нұсқаларын және оларға АҚШ-тың қарсы тұруының мүмкін нұсқаларын қарастырады.

Түйінді сөздер: Ядролық сынақтарға жан-жақты тыйым салу туралы шарт, Ядролық қаруды тартпау туралы шарт.

Резюме. Данная статья является частью ранее опубликованного труда профессора Уинстон Наган совместно с Ерин Слемменс на тему: «Политика национальной безопасности и Ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» (Winston P. Nagan & Erin K. Slemmens, National Security Policy and Ratification of the Comprehensive Test Ban Treaty). В данной части исследования авторы рассмотрели возможности международных договоров в укреплении национальной безопасности определенных стран на примере США. Анализируя вопрос, связанный с ратификацией США Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, авторы сделали свои собственные выводы. Также, авторы рассматривают различные варианты развития событий, связанные с распространением ядерного оружия в мире и возможные варианты противостояния со стороны США.

Ключевые слова: Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Договор о нераспространении ядерного оружия.

Abstract. This article is part of a previously published article by Professor Winston P. Nagan in collaboration with Erin K. Slemmens on the topic: "National Security Policy and Ratification of the Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty." In this part of the article the authors examined the possibilities of international treaties in strengthening the national security of certain countries on the example of the United States. Having analyzed the issue related to the ratification of the Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty by the United States, the authors draw their own conclusions. Also, the authors consider various options for the development of events associated with the proliferation of nuclear weapons in the world and possible options for opposition from the United States.

Keywords: Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty, Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons.

Данная часть статьи начинается с обращения Президента Джона Кеннеди военным США. Вы, военные специалисты должны что-то знать о стратегии, тактике и логике-логистике, но также и об экономике, политике, дипломатии и истории. Вы должны знать все, что вы можете знать о военной мощи, и вы также должны понимать

пределы военной мощи. Вы должны понимать, что несколько важных проблем нашего времени ... наконец-то были решены одной только военной силой [1].

Даже имея право пересмотреть договор, почему Соединенные Штаты должны ратифицировать ДВЗЯИ (Договор о всеобъемлющем

запрещении ядерных испытаний)сейчас? Научно-исследовательские институты, аналитики, политики и политики пришли к одним и тем же выводам: ратификация ДВЗЯИ Соединенными Штатами будет гарантировать их лидерство в ядерной технологии и не позволит другим государствам разрабатывать ядерное оружие [2]. Преимущества ратификации неразрывно связаны с последствиями отказа от ратификации [3]. Без централизованных и согласованных международных полицейских сил безопасности и без юридически обязательного ДВЗЯИ мы рискуем создать критический правовой вакуум в области безопасности, который, несомненно, будет заполнен государственными и негосударственными субъектами, преследующими агрессивные, деструктивные для себя цели в международной системе [4].

Бывший министр обороны Роберт МакНамара предупредил в журнале *Foreign Policy*, что продолжение Америкой нынешней ядерной политики (нератификация) не только приведет к существенному распространению ядерного оружия в таких государствах, как Египет, Япония, Саудовская Аравия и Сирия, но и будет способствовать совершенствованию ядерных арсеналов в государствах, которые уже являются членами ядерного клуба [5]. Между тем негосударственные террористические группы продемонстрировали, что они безжалостны, и если они приобретут материалы, достаточные для создания какого-либо устройства, они будут стремиться использовать это устройство против интересов США [6].

Для обеспечения того, чтобы государства, обладающие оружием, подвергли его глубокой заморозке (до того как они обнаружат, что они не стоят тех рисков, которые они влекут для себя), и для рассмотрения перспективы неконтролируемого распространения, стратегический подход новой доктрины национальной безопасности должен предусматривать использование широкого инструментария, содержащего как принудительные, так и убедительные стратегии и тактику [7]. Гибкий подход требует ловких дипломатических стратегий, затрагивающих широкий спектр культурных, образовательных, предпринимательских, гуманитарных инициатив, и инициатив по обмену разведывательной информацией, которые расширяют точки соприкосновения интересов между Соединенными Штатами и такими государствами [8]. Тем не менее, гибкий подход требует опоры. Основа внешней политики США требует эффективной разработки международного права для обеспечения глобальной безопасности и стабильности [9].

В настоящее время США располагают одним из самых передовых, мощных и эффективно развернутых ядерных вооружений в мире [10]. Это удивительный стратегический арсенал. Агрегат-

ная сила, заложенная в нем, мог бы уничтожить любого врага. Это сила, которая требует ответственного и мудрого управления. Он предусматривает коллективную руководящую ответственность и надлежащую степень прозрачности и подотчетности перед народом Соединенных Штатов. Налогоплательщики США финансировали и санкционировали технологические разработки и достижения в этой области [11]. Поэтому, эти граждане должны быть информированы о совместной ответственности за национальную безопасность в нашем демократическом обществе [12].

В глобальном контексте только ограниченное количество государств эксплуатируют ядерные арсеналы [13]. Это ограничение в значительной степени является результатом важных событий в создании международных соглашений, международного права, и общей глобальной ответственности по вопросу глобального значения [14]. Наиболее важным коллективным соглашением является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). ДНЯО не остановил распространение, но оказал на него сдерживающее воздействие [15]. Это сужает проблему до нескольких государств и бросает вызов политическим органам США для разработки квалифицированной стратегической политики и практики для сотрудничества с государствами-партнерами, которые приобрели ядерные арсеналы и, возможно, системы доставки [16].

Россия заменила СССР, который являлся историческим ядерным противником Соединенных Штатов [17]. Соединенные Штаты должны серьезно рассмотреть формирующуюся доктрину, потребности и интересы России в области безопасности, чтобы уменьшить ядерную угрозу для обоих государств [18]. Китайский ядерный потенциал противостоит России на ее границе. Кроме того, Россия географически близка к напряженным регионам Ближнего Востока и Южной Азии и может испытывать реальные опасения стать косвенной жертвой эскалации конфликтов. Это ясно, что, мы должны генерировать или подтвердить понимание в отношении испытаний, развертывания и стратегического использования ядерных арсеналов без начинания заново холодной войны с Россией. Двусторонние соглашения не решают всех проблем между крупными ядерными державами, но они устанавливают рамки более известных ожиданий и ориентиров для серьезного дипломатического общения и сотрудничества по вопросам, представляющим взаимный интерес.

К числу менее крупных ядерных держав мира относятся такие союзники, как Соединенное Королевство Великобритании, Франция, Израиль, Индия и Южная Африка (которая отказалась от своего арсенала) [19]. Крайне важно, чтобы Соединенные Штаты сотрудничали с этими тра-

диционными союзниками в вопросе контроля над вооружениями и уделяли особое внимание ядерным арсеналам. Соединенное Королевство и Франция как члены НАТО предлагают надежное сотрудничество в качестве основного компонента общих интересов безопасности.

«Мнения таких ключевых стран, как Бразилия, Египет, Япония, Южная Африка, [20] и других, должны быть учтены о важности, приписываемой более масштабным сокращениям арсеналов США и России, и ратификации ДВЗЯИ, а также их реакция на инициативу начать переговоры по договору о ликвидации всего ядерного оружия к определенному сроку» [21].

США имеет братские и экономические связи с Китаем и Пакистаном, у которых есть ядерный арсенал [22]. Соединенные Штаты одновременно вступают в напряженные отношения с Северной Кореей и Ираном (потенциальные ядерные державы) [23]. Отношения с большинством малых ядерных держав должны укреплять сотрудничество через важные точки доступа - политические, экономические, образовательные и культурные - в целях уменьшения возможной угрозы, которую эти государства могут представлять для Соединенных Штатов и для них самих, а также для мирового сообщества.

Даже если существуют в этих регионах нестабильность и угрозы непредсказуемых разрывов и случайного ядерного взаимодействия, представляющие большую опасность государства, как Пакистан и Северная Корея, есть возможность того, что они могут быть слабыми в торговле ядерными технологиями и материалами, или что там может быть некоторое отставание в обеспечении безопасности своих ядерных арсеналов [24]. В Пакистане, например, присутствие террористических групп усугубляет опасность, создаваемую ядерным проскальзыванием [25]. Такие группы вполне могут приобрести ядерную технику и быть в состоянии изготовить необработанные устройства для нападения на Соединенные Штаты и их союзников [26]. Таким образом, нестабильность в этом регионе создает серьезную угрозу глобальной безопасности, связывая асимметричный терроризм с ядерным потенциалом и тайной возможностью к оппортунистическому разворачиванию и использованию в террористических целях.

Одной из неотложных задач новой администрации должны стать напряженные усилия на двустороннем и многостороннем уровнях по обеспечению максимального сотрудничества со всеми правительствами и ассоциациями правительств в борьбе с глобальным терроризмом. Война с терроризмом резко повлияло на направление американской внешней политики - особенно на стратегические и тактические действия для обеспечения американских целей [27]. В соответствии с доктриной Буша Соединенные

Штаты сформулировали политику, указывающую на то, что Соединенные Штаты будут нести ответственность за любое суверенное государство, которое содействовало террористам в приобретении ОМУ и его использовании против интересов США [28]. Хотя применение этой доктрины в отношении Ирака оказалось основным на фиктивном интеллекте, доктрину Буша, придется тщательно проанализировать с точки зрения соответствующих границ в международном праве.

Администрация Обамы, например, наследует войны в Ираке и Афганистане и «долгосрочную борьбу с «Аль-Каидой» и ее филиалами, сталкиваясь при этом с возможностью создания в Иране еще одного государства, обладающего ядерным оружием» [29]. Международная легитимность упреждения США в этих случаях происходит из подразумеваемых усилий президента Буша по изменению границ суверенитета и безопасности [30]. К сожалению, президент Буш не смог должным образом согласовать границы законного международного права с проблемой глобального терроризма в том, что касается эффективного и надлежащего охвата превентивных стратегий в войне с терроризмом [31]. Коротко говоря, амбициозная Доктрина Буша требует слишком многого, с очень маленьким усилием правового анализа для того чтобы поддержать ее. Администрация Обамы может смягчить или исправить эти юридические недостатки в международном / национальном праве.

В основе доктрины Буша лежит сложное и недостаточно разработанное понятие унитарного президентства, которое имеет огромные последствия для верховенства права [32]. Что более полезно, Доктрина Буша также развила понятие «государства-изгоя» [33]. К сожалению, хотя он все еще может быть полезным международно-правовым принципом в качестве оговорки к идее суверенитета, он утратил существенное доверие, поскольку более поздние разведданные по ОМУ Ирака показали, что упреждающее нападение президента на так называемое «государство-изгоя» было использовано не в том месте, не в той войне, не в то время, и по неправильным причинам [34]. Тем не менее, хотя ее ценность с точки зрения международного сотрудничества и снизилась, идея «злоупотребления суверенитетом» может иметь существенное значение как часть новой доктрины национальной безопасности Соединенных Штатов [35]. Международная безопасность вполне может быть обеспечена путем проведения различий между политическими органами, соблюдающими международное право, и органами, играющими по своим собственным правилам [36].

Позитивным вариантом правового суверенитета являются принципы демократической подотчетности, основанные на транспарентности,

ответственности и ценностях верховенства права [37]. Государство, которое злоупотребляет своим суверенитетом, может находиться под неправомерным влиянием террористических боевиков или преступных картелей [38]. Новая доктрина безопасности будет настаивать на гораздо более дискриминационном подходе к поведению государств и на его прямом или косвенном содействии группам, поощряющим преступную деятельность, такую, как терроризм и другие формы несанкционированного транснационального насилия и принуждения [39].

Мы предполагаем, что он останется в политике США в отношении суверенного государства, который использует его территорию для защиты или обеспечить поддержку террористической деятельности, которая направлена против США, которые злоупотребляли его суверенитет (или не имеет законное право на свой суверенитет), и, как следствие, суверенные (согласно Уставу ООН) ослабляет его законные права на ее территориальную целостность и политическую независимость. Короче говоря, наша точка зрения предполагает, что государство, которое злоупотребляет своим суверенитетом, может обнаружить, что его суверенитет на самом деле проницаемый, и он не будет защищать его от ответных нападений. Таким образом, государство, содействующее террористам и подстрекательствующее им, может рассматривать такую деятельность как весьма рискованную, особенно если это государство помогает, но не контролирует эти замещающие террористические группы в рамках своих политических границ.

Поскольку террористы сегодня остаются угрозой, новая доктрина национальной безопасности предусматривает развертывание и координацию множества стратегических и тактических инициатив. Новая администрация должна подойти к переосмыслению доктрины безопасности США с ключевой заботой о том, чтобы избежать ошибок администрации Буша. Мы предлагаем использовать всеобъемлющий подход. Чрезмерная зависимость администрации Буша от довольно традиционных военных стратегий и обесценивание других важных стратегических активов были бесперспективными и очень дорогими.

Затяжная борьба американских военных доказала цену участия в этом типе войны. «Борьба с повстанцами» - это чрезвычайно сложная форма ведения войны. По своей сути, [борьба с повстанцами] это борьба за поддержку населения», что требует большой гибкости, творческого мышления, и умелый тактический маневр [40]. Обычные вооруженные силы в борьбе с асимметричной угрозой могут быть слишком ограничены стратегической позицией, диктуя тактику, которая является дорогостоящей и неэффективной.

Необходимая политика для продвижения и достижения такой цели требует инструментария, более широкого и политически детализированного, чем деревянный, лишенный воображения подход администрации Буша. Такая цель будет соответствовать стратегическим активам, которые Соединенные Штаты будут эффективно использовать в национальных интересах [41]. К ним относятся экономический инструмент, военные и разведывательные инструменты, а также коммуникационные инструменты (касающиеся дипломатии, идеологии, и образование) [42]. Центральным элементом такого подхода является важность квалифицированной профессиональной дипломатии для дополнения множества других возможных убедительных инициатив в дополнение к мерам принуждения [43].

Дипломатия должна стать мостом в деле совместного государственного строительства предприятий [44]. Это должно включать огромные и неиспользуемые активы более широкого сотрудничества и коммуникации гражданского общества. Это сотрудничество в области экономического развития, науки, гуманитарных наук, искусства, в целом сотрудничество в сфере образования. Это будет более сложная, но важная инвестиция в долгосрочную безопасность США. Тесные связи, которые мы имеем в культурном плане с государствами за рубежом, также послужат для нас примером сотрудничества с важным пониманием сильных и слабых сторон безопасности этого государства, угроз и возможностей для сотрудничества.

Поэтому чрезвычайно талантливое гражданское общество Соединенных Штатов должно быть активным партнером в процессе представления интересов ценностей и проблем США на глобальной основе [45]. Возможно, открытие обществ для сотрудничества должно использовать модель «дипломатии пинг-понга» [46], но применительно к образовательному «пингу» и развивающему «понгу». Помимо важности американских интересов в демократии и основных правах, в экономическом предпринимательстве и культурном равенстве и справедливости, в Соединенных Штатах также есть сильные стороны гражданского общества в практическом развитии, экологической справедливости, правозащитной деятельности и образовательных возможностях. Эти компоненты культуры США являются важной частью долгосрочной готовности нации к обеспечению безопасности. Эти группы гражданского общества могут содействовать политике разделения власти, экономической справедливости и ориентированию на благое управление и верховенство права [47].

Кроме того, деловые круги США являются глобальными, и поэтому Соединенным Штатам следует ожидать, что их глобальное представительство в этой области отражает американские

ценности справедливости, равенства и ответственности. Корпоративное присутствие Соединенных Штатов в любом государстве не должно быть соучастием в воспроизводстве отчуждения и гнева, которые могут служить оправданием для недовольства против Соединенных Штатов, которое может перерасти в терроризм. На фронте [48] борьбы с терроризмом мы должны экспортировать ценности США, отраженные в гражданском обществе США как партнер правительства в универсальном продвижении долгосрочной цели гуманного и честного управления [49]. Однако дипломатия в обычном смысле предполагает межгосударственное сообщество и сотрудничество, которое, как предполагается, создает возможности и сдержанность [50]. Расширенная дипломатия должна быть важнейшим компонентом новой доктрины национальной безопасности, но одного этого недостаточно для эффективного формулирования и обоснования интересов США.

Критический вопрос для интересов в вопросе безопасности США и НАТО, а также более широкие интересы в области глобального мира и безопасности - это непредсказуемость терроризма и подлинная озабоченность тем, что террористические группы могут приобретать и представлять некоторые формы ОМУ. Если это произойдет, то даже ответный удар по государству, которое якобы помогает террористической группе и подстрекает ее, не отменит нанесенного ущерба. Более того, она может вызвать целый ряд непредвиденных реакций, в результате чего все государства (включая первоначальное потерпевшее государство) окажутся в гораздо худшем положении, чем, если бы потерпевшее государство вообще не отреагировало. Хотя возмездие дает удовлетворение, стратегия предотвращения позволяет избежать как первоначального инцидента, так и нарастающего конфликта, который исходит из возмездия после этого факта. Таким образом, критический вызов в отношении политики США и проблемы ядерного арсенала/терроризма должен быть превентивным. Этот скромный сдвиг в сторону новой доктрины национальной безопасности является важнейшим стратегическим сдвигом в деле более эффективной защиты национальной и глобальной безопасности.

Превентивная стратегия, по сути, шире простого сдерживания [51]. Она включает стратегии, которые эффективно и в геометрической прогрессии снижают риск ядерного арсенала/террористической формы нападения. Новая доктрина национальной безопасности должна существенно усилить роль дипломатии и гражданского общества и вызвать уважение к глобальному присутствию США на основе фундаментальных ценностей американского опыта. Более широкий подход к коммуникации и сотрудничеству

через все каналы государства и общества может дать достоверную информацию и понимание долгосрочной ценности. Эта стратегическая информация необходима для предотвращения терроризма как здесь, так и за рубежом и для того, чтобы заинтересовать всех в борьбе с террористическими угрозами. Понятие внутренней безопасности должно быть однозначно связано с более широким мировым сообществом и глобальной безопасностью.

К сожалению, не существует волшебной палочки для достижения этой конкретной цели. Администрация Буша выбрала близорукую политику национальной безопасности, которая направлена на подрыв традиционного положения Соединенных Штатов как ведущей силы в глобальном контроле над вооружениями: вариант глобального удара. Эта политика направлена на радикальное изменение политики США в области контроля над вооружениями [52].

Растущая опасность беззакония на мировом ядерном рынке усилила свои угрозы с внедрением военных стратегий США, которые разрешают нанесение упреждающих ударов с использованием ядерных технологий. Когда администрация Буша пришла к власти, он был незаинтересован в статусе ДВЗЯИ [53]. Игнорируя ДВЗЯИ, администрация приступила к серьезному пересмотру ядерного потенциала страны и выдвинула весьма противоречивую новую доктрину: вариант глобального удара [54].

Вариант глобального удара подразумевает, что Соединенные Штаты теперь не серьезно проводят политику контроля над ядерными вооружениями. Этот подтекст способствует непреднамеренному сигналу о том, что Соединенные Штаты теперь не привержены глубоко контролю над ядерными вооружениями. В нынешнем состоянии мирового порядка (или беспорядка) двусмысленная позиция в отношении контроля над вооружениями может привести к ядерному срыву.

В то время как вариант глобального удара фокусируется на государственных противниках, реальный риск для интересов безопасности США может быть упущен. Эти риски связаны с повсеместным распространением негосударственной террористической деятельности. История показывает, что нелегко предсказать, как непонятная отчужденная группа в какой-то части планеты будет выражать свои недовольства. Кажущаяся фокусная линза варианта глобального удара отвлекает наше внимание от этой угрозы.

Сочетание недовольства, отчуждения, репрессий и психопатологии делает важным как можно раньше выявить угрозу или потенциальную угрозу безопасности и развернуть полностью всеобъемлющий инструментальный вмешательство до тех конфликтов, которые тяготеют от конфликтов низкой интенсивности к конф-

ликтам высокой интенсивности, которые трудно сдержать. Разумно предположить, что террористы попытаются получить доступ к технологиям и методам разработки примитивных устройств для проведения безжалостных террористических операций [55].

Центральное место в позиции террористов занимает то, что жертвы и преступники не могут служить сдерживающим фактором. Поэтому крайне важно, чтобы ядерная позиция США была оснащена гибкими стратегиями и более широким инструментарием дипломатических, идеологических, экономических и полноценных принудительных методов действий. Поэтому цель новой доктрины национальной безопасности должна заключаться в разработке стратегий, расширяющих перспективы предотвращения, в частности предотвращения доступа и развертывания (а также угроз и использования) ОМУ.

Важнейшим отправным пунктом новой доктрины национальной безопасности должен стать важный вопрос контроля над вооружениями и лидерства США в этой области [56]. Перспектива контроля над вооружениями зависит от авторитета США. Центральное место в авторитете США в этой области занимает позиция США в отношении ДВЗЯИ и будущего ядерных арсеналов на глобальной основе.

Нынешнее договорное обязательство, в отношении которого Соединенные Штаты связаны, является обязательством по Статье VI ДНЯО [57]. В соответствии со статьей VI Соединенные Штаты «обязуются добросовестно вести переговоры об эффективных мерах, связанных с прекращением действия Конвенции, гонки вооружений и ядерного разоружения, а также Договора о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем [58]. Это добросовестное обязательство является торжественным договорным обязательством Соединенных Штатов Америки и их новой администрации, и своего нового Сената [59].

Пакт, лежащий в основе ДНЯО была сделка между ядерным оружием, и неядерными государствами [60]. Сделка заключалась в том, что последний отказался от приобретения ядерного оружия и остался безъядерным [61]. Государства, обладающие ядерным оружием, обязались на серьезный процесс контроля над вооружениями, в котором ядерным оружием должны были стать главными в прекращении гонки вооружений с целью окончательного ядерного разоружения со всей преднамеренной скоростью [62].

Важнейшее значение ДВЗЯИ имеет его запрет на испытания ядерных арсеналов. Это является критическим ограничением амбиций потенциальных претендентов на ядерную энергию. Непроверенные арсеналы особенно опасны для тех, кто может рассмотреть возможность их ис-

пользования. ДНЯО и ДВЗЯИ являются важнейшими компонентами стратегии контроля над вооружениями, направленной на избавление мира от его самой опасной угрозы.

Помимо правовых представлений о глобальной ответственности, Соединенные Штаты должны подходить к вопросу об идеологических убеждениях с гибкостью подхода, ориентированного на решение конкретных проблем, при котором уважается участие, которое проясняет сходства и разумные различия между государствами с точки зрения взаимного уважения и мирного сосуществования [63]. Соединенные Штаты не должны рассматривать культурную самобытность или конфессиональное мировоззрение как непреодолимый факт [64]. Вместо этого, конкретные перспективы идентичности и веры должны активно участвовать, пониматься, модерироваться, и переводится в общие ценности в мире, безопасности и достоинстве.

Кроме того, Соединенные Штаты использовали и должны продолжать использовать экономические инструменты для продвижения своих интересов в области общей безопасности. Исторически Соединенные Штаты использовали экономическое принуждение или стимулы для выработки широкого и гибкого диапазона вариантов внешней политики [65]. Такие экономические стимулы порождают поведение, сочетающее личные интересы государства с более широкими ценностями двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Наконец, военный инструмент должен оставаться в сильной готовности. Центральное место в этой идее занимает то, что, чем лучше воспринимается военный потенциал США, тем меньше вероятность того, что Соединенным Штатам будет брошен вызов развернуть и использовать свои огромные силы военного принуждения. Даже там, где ожидаемый результат военного развертывания США возобладает, критическим результатом такой позиции должно стать ее неприменение. Фактически, военная сила должна обеспечивать более широкий инструментарий принудительных стратегий, помимо собственно насильственной конфронтации [66]. Внешняя политика США должна отойти от таких стратегий, как глобальный вариант нанесения удара, который, проводя агрессивную политику нанесения первого удара, способствует глобальной незащищенности и является стимулом для расширения распространения ядерных арсеналов с сопутствующими угрозами для безопасности Соединенных Штатов.

Выражаю огромную благодарность профессору Уинстону Наган за предоставленную возможность перевода его научной статьи. Будучи приглашенным профессором кафедры Международного права Казахского национального университета имени аль-Фараби 2015-16 учебном

году профессор Наган пожелал чтобы его труды были переведены на русский и казахский языки и дал мне разрешение переводить его трудов. Я считаю, что данный труд профессора Наган будет интересен научным сотрудникам, преподавателям, студентам кто интересуется проблемой нераспространения ядерного оружия в мире.

I express my deep gratitude to Professor Winston Nagan for the opportunity to translate his scientific article. Being a visiting professor of the

Department of International Law of the al-Farabi Kazakh National University in the 2015-16 academic year, Professor Nagan wished that his works were translated into Russian and Kazakh languages and gave me permission to translate his works. I believe that this work of Professor Nagan will be interesting for researchers, teachers, students who are interested in the problem of non-proliferation of nuclear weapons in the world.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Remarks at Annapolis to the Graduating Class of the United States Naval Academy, 1 PUB. PAPERS 232 (June 7, 1961).

2. Global Beat: Military, Scientific Leader and the American People Want Test Ban Treaty, <http://www.bu.edu/globalbeat/nuclear/CRND091799.html> (last visited Oct. 24, 2009) (listing supporters of the CTBT as: a majority of American people, U.S. Presidents, Department of Defense and the Joint Chiefs of Staff, former military and diplomatic leaders, former United States Senators, key U.S. allies and nuclear weapon scientists, and leading scientific and professional organizations).

3. "The CTBT is a vital disarmament and nonproliferation instrument. By prohibiting all nuclear test explosions it impedes the ability of states possessing nuclear weapons to field new and more deadly types of warheads, while also helping to prevent the emergence of new nuclear-armed states." Ambassador Thomas Graham Jr., *The Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty*, in 2009 NATIONAL SECURITY AND NONPROLIFERATION BRIEFING BOOK 21, 22 (2008).

4. Because the terrorist networks scheming to attack the United States are global, "our response must be global as well. We need redoubled intelligence and police cooperation around the world to find and defeat terrorist groups with nuclear ambitions." Matthew Bunn & Andrew Newman, *Preventing Nuclear Terrorism*, reprinted in 2009 NATIONAL SECURITY AND NONPROLIFERATION BRIEFING BOOK 30 (Charles Ferguson ed., 2008).

5. Robert S. McNamara, *Apocalypse Soon*, FOREIGN POLICY, May-June 2005, at 34-35, available at <http://www.foreignpolicy.com/story.cms.php?story-id=2829>; Jimmy Carter, *A Dangerous Deal With India*, WASH. POST, Mar. 29, 2006, at A19.

6. "A report of June 2004 by the National Commission on Terrorist Attacks upon the United States found that even though an attempt by al Qaeda in 1994 to purchase uranium failed, 'al Qaeda continues to pursue its strategic objective of obtaining a nuclear weapon.'" AMY L. FITZGERALD, *TERRORISM AND NATIONAL SECURITY 2* (Nova Science Publishers) (Aug. 2, 2006).

7. "There is an urgent need to rebalance our foreign policy and national security toolkit, restructure the institutions and processes, and provide adequate funding for the civilian instruments of power." Former Government Official Who Prefers to Remain Anonymous, *Rebalancing and Reorganizing the Government to Better Address National Security Challenges*, in 2009 NATIONAL SECURITY AND NONPROLIFERATION BRIEFING BOOK 3, 4 (Aura Kanegis ed., 2008) [hereinafter Former Government Official].

8. See *id.* (describing the lack of flow in the sharing of terrorist-related information between and among federal, state, and local government and private sector partners and the need for coordination between the agencies in regards to funding, leadership and accountability).

9. See BOB GRAHAM ET AL., *supra* note 5, at xx-xxi (recommending that the "United States should work internationally toward strengthening the nonproliferation regime" through international treaties and nonproliferation organizations).

10. Federation of American Scientists, *Status of World Nuclear Forces*, <http://www.fas.org/programs/ssp/nukes/nuclearweapons/nukestatus.htm> (last visited Oct. 3, 2009).

11. Stephen I. Schwartz & Deepti Choubey, *Nuclear Security Spending.- Assessing Costs, Examining Priorities*, Carnegie Endowment for International Peace, Jan. 2009, <http://www.carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=22601>.

12. We echo these opening remarks: "Though our recommendations are primarily addressed to the next President and the next Congress, we also envision an important role for citizens. We want to inform our fellow citizens, and thereby empower them to act. We call for a new emphasis on open and honest engagement between government and citizens in safeguarding our homeland and in becoming knowledgeable about and developing coordinated public responses to potential terrorist attacks." GRAHAM ET AL., *supra* note 5, at xiii.

13. Union of Concerned Scientists, *Worldwide-Nuclear-Arsenals-Fact-Sheet*, <http://www.ucsusa>.

org/assets/documents/nwgs[Wordwide-Nuclear-Arsenals-FactSheet.pdf (last visited Oct. 24, 2009) (stating that the United States and Russia maintain 96% of the world's nuclear weapons).

14. See Comprehensive Test Ban Treaty, United Nations, art. I, Nov. 1996, 35 I.L.M. 1439; The Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, United Nations, Mar. 1970, <http://www.un.org/events/npt2005/npptreaty.html>.

15. Jim Walsh, *Learning from Past Success: The NPT and the Future of NonProliferation* (2005), <http://www.wmdcommission.org/files/no41.pdf>.

16. See McNamara, *supra* note 249.

17. See posting of Ed Corcoran to SitRep, <http://sitrep.globalsecurity.org/articles/090421301-strategic-nuclear-targets.htm> (Apr. 21, 2009) (arguing that, after the fall of the Soviet Union, "US and Russian nuclear forces remained frozen in adversarial positions.").

18. Medalia, *supra* note 13, at i; GRAHAM, ET AL., *supra* note 5, at xvi

19. See Union of Concerned Scientists, *supra* note 257; People's daily online U.S. Urges Iran to follow S. Africa's nuclear example, http://english.people.com.cn/200608/251eng20060825_-296661.html (last visited Oct. 24, 2009).

20. A network of states around which disarmament policies are formulated and promoted should certainly include South Africa. South Africa is the nuclear power that has given up nuclear weapons but has not diminished in its status within the framework of world peace and security. South Africa is an example to be encouraged. See AMIR FRAYMAN, *IRAN'S NUCLEAR PROGRAM: LESSONS FROM THE SOUTH AFRICAN MODEL* (International Institute for Counter-Terrorism) (2005) ("Nuclear disarmament symbolized South Africa's shift from a nuclear power to a state committed to international conventions, and one that undertakes decisive efforts to curb the development and distribution of weapons of mass destruction, thus gaining a place of honor among the nations of the world.").

21. See Barry M. Blechman, *Moving to a World Free of Nuclear Weapons*, in 2009 NATIONAL SECURITY AND NONPROLIFERATION BRIEFING BOOK 7, 10 PEACE AND SECURITY INSTITUTE (2008) (urging the new Administration to begin soundings on the priorities of the non-weapon states at the preparatory conference in May 2009 in order to avoid a confrontation at the review conference in 2010).

22. Fact Sheet Creation of the U.S.-China Strategic Economic Dialogue, Sept. 20, 2006, <http://www.ustreas.gov/press/releass/hpl7.htm>.

23. Ivan Oelrich, *The North Korean Nuclear Challenge*, in 2009 NATIONAL SECURITY AND NONPROLIFERATION BRIEFING BOOK 53-54 (Peace and Security Initiative 2008) (describing the concern the United States has over the North Korean nuclear weapons program).

24. GRAHAM ET AL., *supra* note 5, at xvi ("Since the end of the Cold War, the United States has spent billions of dollars securing nuclear weapons, materials, and technology in Russia and the former states of the Soviet Union-to good effect-and has introduced some new counter-proliferation measures. But during that period, the world has also witnessed a new era of proliferation: North Korea tested a nuclear weapon; Iran has been rapidly developing capabilities that will enable it to build nuclear weapons; Dr. A. Q. Khan, of Pakistan, led a nuclear proliferation network that was a one-stop shop for aspiring nuclear weapons countries; and nuclear arms rivalries have intensified in the Middle East and Asia.").

25. Medalia, *supra* note 13, at i ("The fear regarding Pakistan is that some members of the armed forces might covertly give a weapon to terrorists or that, if President Musharraf were overthrown, an Islamic fundamentalist government or a state of chaos in Pakistan might enable terrorists to obtain a weapon. Terrorists might also obtain HEU from the more than 130 research reactors worldwide that use HEU as fuel.").

26. For detailed discussion of diplomatic efforts to secure, nuclear weapons material, see CRS Report RS21592, *Iran's Nuclear Program: Recent Developments*, by Sharon Squassoni; CRS Issue Brief IB91141, *North Korea's Nuclear Weapons Program*, by Larry Niksch; and CRS Report RL31589, *Nuclear Threat Reduction Measures for India and Pakistan*, by Sharon Squassoni.

27. See Winston P. Nagan & Craig Hammer, *The New Bush National Security Doctrine and the Rule of Law*, 22 BERKELEY J. INT'L L. 375 (2004) [hereinafter *Bush National Security Doctrine*].

28. Wade Boese, *Bush Administration Releases Strategy on WMD Threat*, ARMS CONTROL ASS'N., Jan./Feb. 2003, http://www.armscontrol.org/act/2003-01-02/wmds_strategyjanfeb03 (detailing the Bush Administration WMD Policy).

29. PEACE & SECURITY INITIATIVE, 2009 NATIONAL SECURITY AND NONPROLIFERATION BRIEFING BOOK 1 (2008).

30. *Bush National Security Doctrine*, *supra* note 271, at 380-81; *Bush National Security Doctrine*, *supra* note 271, 380-81. See generally id

31. On September 5, 2006, the White House released the 2006 National Strategy for Combating Terrorism, which provides a framework for protecting the United States and its allies from terrorist attacks. THE WHITE HOUSE, NATIONAL STRATEGY FOR COMBATING TERRORISM (2006).

32. In assessing the legally binding aspects of the Bush Doctrine, consider that “[i]nternational law makes no distinction between treaties and executive agreements. Executive agreements, especially if significant enough to be reported to Congress under the Case-Zablocki Act, are to all intents and purposes, binding treaties under international law. On the other hand, many international undertakings and foreign policy statements, such as unilateral statements of intent, joint communiqués, and final acts of conferences, are not intended to be legally binding and are not considered treaties.” Grimmert, *supra* note 177, at 4.

33. Winston P. Nagan & Craig Hammer, *The Changing Character of Sovereignty in International Law and International Relations*, 43 *COLUM. J. TRANSNAT’L L.* 141, 170-71 (2004) [hereinafter Nagan, *Changing Character*].

34. The evidence relating to WMD amassed by the British Government, which the United States used to justify its anticipatory attack of Iraq in 2003, has been strongly questioned. Bush National Security Doctrine, *supra* note 271, 418 n.178.

35. For a careful examination of the notions of national sovereignty and the state in international law regarding the question of regime replacement in light of the abuse of sovereignty typical of the “rogue state,” see generally Bush National Security Doctrine, *supra* note 271 (discussing the notions of sovereignty in international law).

36. See Bush National Security Doctrine, *supra* note 271, at 379-80

37. See Nagan, *Changing Character*, *supra* note 277, at 166-67.

38. See *id.* at 173 & n.128 (noting that the Taliban regime in Afghanistan gave terrorists a disproportionate influence and thus transformed Afghanistan into a state that abused its sovereignty).

39. *Id.*

40. HEADQUARTERS, DEPARTMENT OF THE ARMY, *COUNTERINSURGENCY 1-24* (2006) [hereinafter *COUNTERINSURGENCY FIELD MANUAL*].

41. See PERL, *supra* note 14, at 4 (stating that the long-term objectives of the National Strategy for Countering Terrorism “include[:] (1) winning the War of Ideas by advancing effective democracy; (2) promoting international coalitions and partnerships; and (3) enhancing government counterterrorism infrastructure and capabilities.”).

42. See *COUNTERINSURGENCY FIELD MANUAL*, *supra* note 284, at 3-1, 3-3 (explaining the value of political, social, and economic programs in addressing the root causes of conflict and undermining an insurgency).

43. *Id.* at xxix;

44. See *id.* at xxix-xxx

45. See generally *id.* at xxx

46. Public Broadcasting Service, *Ping-Pong Diplomacy*, <http://www.pbs.org/wgbh/amex/china/peoplevents/pande07.html>

47. However, this approach must take into critical account “a serious imbalance between the authorities, capabilities, and funding for our military institutions, and the support we provide to the civilian instruments of power.” Former Government Official, *supra* note 251, at 3.

48. Global efforts to combat nuclear terrorism are providing an additional focal point for addressing the treatment of detainees taken in the war on terror. The International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism adopted by consensus by the UN General Assembly on April 13, 2005, arguably helps demonstrate that detainee policies can be shaped within the context of multilateral cooperation to fight terrorism, including terrorism tied to the illicit spread of WMD, Steven C. Welsh, *Ctr. For Def. Info., Nuclear Terrorism & Detainee Policies: Int’l Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism*, June 17, 2005, <http://www.cdi.org/news/law/ntc-detainees.cfm>.

49. See Former Government Official, *supra* note 251, at 3.

50. *HANDBOOK OF INTERNATIONAL RELATIONS 215-218* (Walter Carlsnaes, Thomas Risse, Beth A. Simmons eds., Sage 2002).

51. U.S. policy makers must address holistic requirements for deterrence. “The aim of deterrence has always been to make an adversary fear it will suffer unacceptable consequences if it takes certain actions. Many believe that the U.S.-Soviet deterrent relationship worked during the Cold War because threats were credible and each side understood the consequences of attacking the other. In the post-Cold War, post-9/11 world, many questions arise. Who is to be deterred, by what threats? What weapons are needed to make them credible? Is deterrence dynamic, with constant weapons development needed to respond to changing threats, or is a modest number of nuclear weapons of existing designs, together with U.S. conventional forces and economic might, more than sufficient? Are existing nuclear weapons sufficient to deter North Korea, or are new ones needed that could destroy underground bunkers where leaders might hide, or is the nation so irrational that it is beyond deterrence, or is a North Korean nuclear attack wildly implausible? Is a satisfactory outcome possible through diplomacy? What capabilities are needed to deter Iran or to roll back its nuclear program? Do nuclear forces have any relevance to deterring terrorists or their

state sponsors?" Medalia, *supra* note 13, at 4; see *id.* (considering the CTBT and nuclear testing issues that link to these broader issues of deterrence).

Jonathan Schell, *A Revolution in American Nuclear Policy*, GLOBAL SECURITY INSTITUTE, May 26, 2005, <http://www.ginstitute.org/archives/000268.shtml>.

See Blechman, *supra* note 265, at 8 (explaining how the Bush Administration disliked arms control treaties, including the CTBT, and exercised its right to withdraw from the Anti-Ballistic Missile Treaty in 2003).

See Jonathan Schell, *Op-Ed., Letter from Ground Zero: A Revolution in American Nuclear Policy*, *Nation*, June 13, 2005, at 12 (Schell is *The Nation's* peace and disarmament correspondent who describes the Global Strike Option as a "shocking innovation").

Bunn & Newman, *supra* note 248, at 29

MATTHEW BUNN, *SECURING THE BOMB* 2008 174-75 (2008)

See McNamara, *supra* note 249, at 31. U.S. leaders have acknowledged the country's ethical obligations. See *id.* ("We pledged to work in good faith toward the eventual elimination of nuclear arsenals when we negotiated the Nuclear NonProliferation Treaty (NPT) in 1968."); see also Grimmett, *supra* note 177, at 264 (quoting Madeline Albright as stating that the United States will 'live up to the conditions of the treaty,' even after the Senate rejected the treaty).

Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, *supra* note 16, 21 U.S.T. at 483.

See generally *id.* (showing that, because the United States is a signatory, the Treaty and its good faith obligation is binding on the United States, regardless of administration changes).

Rebecca Johnson, *Nuclear Weapons Treaty: An Idea Whose Time Has Come*, *DISARMAMENT DIPL.*, Winter 2008, available at <http://www.acronym.org.uk/dd/dd89/89rej.htm>.

Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, *supra* note 16, 21 U.S.T. at 483.

Id.

GRAHAM ET AL., *supra* note 5, at xxvi-xxvii. See generally *id.* (recommending that U.S. counterterrorism strategy must more effectively counter the ideology behind WMD terrorism, and that the United States should develop a more coherent and sustained strategy and capabilities for global ideological engagement to prevent future recruits, supporters, and facilitators).

See Former Government Official, *supra* note 251, at 3 (listing "[i]dentity conflicts (religion, ethnicity and nationality)" among the five fundamental issues and underlying trends that the Obama Administration would need to deal with).

See *How Sanctions Can Affect U.S. Policy Interests*, Statement Before the H. Committee on International Relations, 105th Cong. (June 3, 1998) (statement of Daniel Fisk, Bd. of Dirs., Inst. for U.S. Cuba Relations), available at http://www.fas.org/spp/starwars/congress/1998_h/h980603df.htm.

'There is an urgent need to rebalance our foreign policy and national security toolkit, restructure the institutions and processes, and provide adequate funding for the civilian instruments of power.' Former Government Official, *supra* note 251, at 4.